

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/50SCSK122.pdf>

DOI: 10.15862/50SCSK122 (<https://doi.org/10.15862/50SCSK122>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Литвиненко, Е. Ю. Значимые другие в контексте социализации молодежи в современном мире /
Е. Ю. Литвиненко, Н. Н. Капаян // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. —
№ 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/50SCSK122.pdf> DOI: 10.15862/50SCSK122

For citation:

Litvinenko Ye.Yu., Kapanyan N.N. Significant others in the context of socialization in the modern world. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 50SCSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/50SCSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/50SCSK122

Литвиненко Елена Юрьевна

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»,
Новочеркасск, Россия
Институт фундаментального инженерного образования
Профессор кафедры «Иностранные языки»
Доктор социологических наук, профессор
E-mail: denis.rimma@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=758173
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57078619800>

Капаян Нина Николаевна

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»,
Новочеркасск, Россия
Институт фундаментального инженерного образования
Старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», аспирант
E-mail: ninakapanyan@rambler.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=768012
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/ABH-3579-2020>

Значимые другие в контексте социализации молодежи в современном мире

Аннотация. В статье рассматривается роль значимого другого в процессе социализации молодого поколения. Проводится различие между понятиями «значимый другой» и «обобщенный другой» с опорой на классические труды Дж. Мида, И. Гоффмана, Р. Коулза, Ч. Кули, а также ряда современных российских и зарубежных социологов. Авторы анализируют роль значимых других на различных стадиях социализации — преконвенциональная стадия, конвенциональная стадия и постконвенциональная стадия. При этом на постконвенциональной стадии возникает способность рефлексировать по поводу того, что является «правильным» или «неправильным», то есть происходит формирование моральных представлений и системы ценностей. Подчеркивается, что во многом сохраняется роль родителей в качестве значимых других в процессе социализации молодежи, однако внимание обращается на такой феномен, характерный для медиатизации культурного пространства, как реверсивная социализация, предполагающая, что обучение в ходе социализации приобретает двусторонний характер. Обращается внимание на повышающуюся роль цифровой социализации, в условиях которой трансформируются понятия об агентах социализации и роли традиционных значимых других, где особое влияние приобретают такие

агенты социализации, как Интернет, мобильная связь, социальные сети. Анализ современных социологических исследований позволяет прийти к выводу, что в контексте цифровой социализации появился такой феномен, как «незнакомый другой», выполняющий ряд социализирующих функций, ранее характерных для значимого другого. Несмотря на секуляризацию общества, религия продолжает выступать значимым агентом социализации, предоставляя не только паттерны значимого другого, но и обобщенного другого, выраженного в архетипе спасителя, канонизированных святых или в образах библейских богатырей, побеждающих зло и устанавливающих справедливость.

Ключевые слова: значимый другой; обобщенный другой; молодежь; социализация; агенты социализации

Введение

При анализе социализации личности основное внимание уделяется тем, кто способствует этому процессу, в терминологическом определении — агентам социализации. В ходе первичной социализации главными ее агентами становятся родители, затем по мере взросления ребенка важную роль начинают играть институт образования, сверстники, институт культуры, средства СМИ и культура потребления.

Ребенок «социализируется не только в конкретный мир, но он социализируется и в конкретного самого себя. То, что происходит в сознании индивида в ходе этого процесса, выражено в мидовской концепции *Я* и *меня*. ... *Я* представляет существо, обладающее спонтанной осведомленностью о себе, которую мы все имеем. *Меня*, напротив, представляет ту часть себя, которая формируется или отливается обществом» [1, с. 87]. Дж. Мид назвал данный процесс принятием роли другого, где родители играют чрезвычайно важную роль, поскольку это первые люди, выступающие примерами для подражания, иными словами — значимые другие.

Как отмечают Бергер А. и Бр. Бергер, только другие способствуют определённой идентификации, поскольку только идентичность, нашедшая подтверждения у значимых других, становится «реальной для индивида», представляя из себя результат «взаимодействия идентификации и самоидентификации... Невозможно долго быть кем-то или кем-то только для себя. Другие должны сказать нам, кто мы есть, другие должны подтвердить нашу идентичность» [1, с. 89]. При этом отмечается, что различные общества, обладающие своей специфической системой ценностей, опираясь на значимых агентов социализации, способствуют формированию различных идентичностей. Так, если в американском обществе внимание обращается на такие системно-образующие ценности, как независимость, ценность индивидуальных достижений, стремление к успеху, конкурентоспособность, то в советском обществе внимание было сосредоточено на дисциплинированности, коллективности в достижении общих целей, которые были нацелены на формирование «нового социалистического человека». То есть каждое общество стремится к получению такого типа идентичности, которая в наибольшей мере соответствует его идеалам и потребностям.

В связи с трансформациями, происходящими в современных обществах, видоизменяется и роль значимых других. Во многих социологических исследованиях отмечается, что снижается роль значимых других в институте образования при одновременном усилении значимых других, которые активно распространяются средствами массовой информации, чему в большей степени способствует интернет и социальные сети.

Обзор литературы

Идея о роли значимого другого в процессе социализации уходит корнями в ранние работы К. Кули и Дж. Дьюи, получив свое воплощение в символическом интеракционизме и сформулированной в работах Дж. Мида, который полагал, что создание и использование значений зависит от индивидов, сознательно мониторящих свои собственные действия. Однако данный процесс становится возможным только в том случае, когда сформировано чувство самости, которое формируется в процессе социализации и индивиды научаются принимать роль другого, чьи действия ими имитируются. Так, роль матери, которая является для дочери значимой другой, имитируется дочерью во время игры в «дочки-матери». По мнению И. Гоффмана, индивиды продолжают играть друг с другом при интеракции уже во взрослой жизни, при этом они могут вносить изменения в принимаемые ими роли, поэтому социальная интеракция является процессом самопрезентации [2].

Разрабатывая концепцию значимых других, Р. Коулз, подчеркивает, что они выполняют фундаментальную роль в формировании самости индивидов, их идентичности. При этом значимые другие — это всегда «реальные» личности, члены семьи, друзья, партнеры, врач или любой другой человек, с которым индивид вступает в процесс интеракции. Значимый другой часто рассматривается как самость в диадических отношениях с другой самостью, где первая является фокусом, а другая, по крайней мере, временно играет поддерживающую роль [3, с. 6]. Интеракции с мультиплицированными значимыми другими (сообщество других), Кули назвал «основной группой», порождающей обобщенного другого [4]. Значимый другой играет «сильную и креативную роль» в формировании идентичности [3, с. 211].

Для понимания роли значимого другого в процессе социализации необходимо обращение к такому феномену, как «зеркальное Я», обоснованному Ч. Кули, полагавшим, что самосознание индивида, в том числе его/ее ценностные ориентации являются «зеркальным отражением» реакции на них окружающих людей, большей частью наиболее близкой социальной индивиду группе. Зеркальное отражение состоит из трех компонентов:

- наши представления о том, как мы выглядим в глазах других;
- наша интерпретация реакции других;
- формирование самооценки, то, как мы интерпретируем реакции других, формирует наши ощущения и идеи о себе. Благоприятное отражение в «социальном зеркале» ведет к позитивной самооценке, в то время как негативное отражение приводит к низкой самооценке [5].

Современные российские социологи, занимающиеся проблемами современной молодежи, подчеркивают важную роль значимых других в процессе социализации молодого поколения. Так, Зубок Ю.А. отмечает, что в качестве значимых других в молодежных субкультурах зачастую выступают известные личности (актеры, спортсмены, герои фильмов и сериалов и т.д.), а их модели поведения и имиджевые характеристики получают объективизацию, превращаясь в «эталоны», которые оказывают влияние на формирование «более сложных и многообразных ролей» в молодежной среде [6, с. 54].

Результаты исследования

Родители как агенты социализации Первыми агентами социализации являются родители, которые принимают активное участие не только в непосредственной социализации, но и в так называемой упреждающей (предварительной) социализации, то есть обучают своих детей тому социальному статусу, который, по их мнению, ребенок сможет обрести в будущем. Одной из отличительных черт, характеризующих социализацию в современном, динамично

меняющемся обществе, становится реверсивная (обратная) социализация, предполагающая, что обучение в ходе социализации приобретает двусторонний характер, когда не только родители обучают своих детей определённым навыкам, нормам социального поведения, но и дети начинают обучать своих родителей. Например, дети зачастую обладают более высокими компетенциями, когда дело касается современных цифровых технологий и цифровой культуры и выступают учителями своих родителей (каждого пятого родителя пользоваться интернетом научили их дети). То же самое касается языковых навыков в случае с детьми иммигрантов, которые быстрее своих родителей осваивают язык принимающей стороны и становятся «экспертами» в его использовании для своих родителей [7, с. 162–164].

Но дети не просто принимают роль другого, они подвергают ее импровизации и начинают обретать концепцию самости, где идея *меня* воспринимается как кто-то, кто может быть объектом внимания со стороны других людей. При этом *Я* — это источник действия, но другие люди наблюдают и реагируют по отношению к «*меня*», представляющего социальную самость (идентичность), конструируемую посредством интеракций с другими и отражающую адаптируемые отношения.

Интерииоризация ролей определённых других, принятие их поведения в качестве паттернов социального поведения Дж. Мид назвал *значимые другие*, на первичной стадии социализации это, как правило, родители или те, кто их заменяет. Принимая их роли, индивиды культивируют способность ставить себя на место значимых других.

Однако семьи отличаются друг от друга, так, например, социолог М. Кохн, проведя исследования на протяжении многих лет (с 1959 по 2006 гг.), пришел к заключению, что основной заботой родителей из среды рабочего класса является стремление уберечь своих детей от возможных неприятностей и проблем, они допускают использование физического наказания, если дети не соблюдают установленных норм и правил поведения. В отличие от рабочего класса родители из представителей среднего класса в большей степени обращают внимание на развитие у своих детей таких качеств, как любознательность, самовыражение и самоконтроль. Причину данного феномена Кохн видит в условиях трудовой деятельности родителей. «Синие воротники» обычно выполняют строго регламентированную работу, получая четкие указания о том, что должно выполняться и как, поэтому они стремятся социализировать своих детей в духе послушания. Работа представителей среднего класса в большей степени требует инициативы, поэтому они социализируют своих детей в контексте тех качеств, которые считают ценными для их будущего [8]. Механизм передачи значимых норм, ценностей и верований является сложным процессом, связанным с различными типами родительского поведения как явного, так и неявного (скрытого), которое осуществляется косвенно посредством имплицитного влияния на преконвенциональной стадии и более непосредственно посредством коммуникативных стилей, образовательных практик и интеракции между родителями на конвенциональной и постконвенциональной стадиях [9].

Следует отметить, что, несмотря на глубинные трансформации, происходящие в современных обществах, родители продолжают выступать в качестве значимых других для современной российской молодежи. Так, Зубок Ю.А. подчеркивает, что значимые другие в рамках семьи сохраняют свои позиции, поскольку на опыт родителей вне зависимости от принадлежности к типу культуры (гедонистическая культура, инновационная культура, адаптационная культура, духовная культура, культура физического развития, культура моральной аномии) полагается 71,5 % молодежи [6, с. 57]. Однако все увеличивающаяся так называемая цифровая социализация может привести к тому, что роль родителей в качестве значимых других может постепенно снижаться, поскольку, согласно Г. Солдатовой, происходит закрепление за социальными сетями важнейших для молодых людей площадок

самопрезентации, освоение различных социальных ролей, экспериментирования с идентичностью и самореализацией [10].

Значимые другие на различных этапах социализации По мере взросления, индивиды интернализируют экспектации все большего количества людей, при этом их способность принимать на себя роль другого расширяется до способности принимать «роль группы в целом», являющейся носителем широко разделяемых ценностей общества, его норм и стандартов поведения, что Дж. Мид определил как обобщённого *другого*, становящегося «голосом» морального сознания. Посредством конструирования чувства самости и морального сознания, индивиды становятся «правильно» социализированными членами общества и могут начать расширять свой опыт в освоении окружающего мира в процессе вторичной социализации [11].

Дж. Икен полагает, что мы учимся приобретению определённого типа личности в процессе интеракции с другими, где непосредственные разговоры имеют большое значение, поскольку формирование идентичности социально и дискурсивно обусловлено [12, с. 63]. Несмотря на то, что значимый другой, как правило, рассматривается как «благожелательный» агент социализации, он обладает большим потенциалом в осуществлении различной степени контроля над формированием самости и идентичности. Как подчеркивает Р. Дженкинс, мы знаем, кто мы такие потому, что другие говорят нам об этом [13].

Согласно теории, выдвинутой Л. Колбергом, индивид проходит несколько стадий в процессе обретения самооценки и формирования морали. Основываясь на работах Пиаже, он обнаружил, что индивид на раннем этапе развития начинает с аморальной стадии, когда для него не существует таких понятий, как «правильно» или «неправильно», он хочет лишь удовлетворения своих насущных потребностей, затем наступает преконвенциональная стадия, в ходе которой изучаются определённые правила поведения и возникает идея о том, что лучше следовать установленным правилам, чем попасть в затруднительное положение (неприятность, быть подвергнутым наказанию и т. д.) Затем следует конвенциональная стадия, на которой мораль индивида предписывает ему следование интересоризированным нормам и ценностям. Последней стадией является постконвенциональная стадия, на которой индивиды способны рефлексировать по поводу того, что является «правильным» или «неправильным» с точки зрения морали и составляют суждения по поводу поведения других, исходя из усвоенных принципов [14]. Теория Колберга исследовалась рядом социологов в условиях различных культур. Они обнаружили, что преконвенциональная и конвенциональная стадии существуют в культурах по всему миру. Что касается постконвенциональной стадии, то она в большей степени характерна для западных культур и не может рассматриваться в качестве универсальной. Но также не существует универсального представления о том, что является моральным в различных культурах, которые используют различные способы формирования абстрактных представлений о ее сущности при обучении младшего поколения тем моральным ценностям и представлениям, которые выработаны в той или иной культуре [15].

Если рассматривать стадии развития согласно теории Колберга, то главными агентами социализации на преконвенциональной стадии выступают родители, ближайшие родственники, формирующие у индивида образ значимого другого и, в определенной степени, и обобщенного другого.

На преконвенциональной, а затем и на постконвенциональной стадии начинают играть определённую роль такие агенты социализации, как соседство (район) проживания, дети из неблагополучных районов, индивиды, вступающие в интеракцию с соседями, могут интересоризировать их модели поведения и коммуникации, чаще встречаются с проблемами, связанными с законом. В локальностях, где ситуация благополучная, встречается меньше случаев девиантного поведения. На этой же стадии развития начинают играть значимую роль

сверстники, причем данное влияние часто длится в течение всего жизненного цикла индивида, то есть охватывает все стадии. Социологи давно пришли к выводу, что те, кто ведет себя отлично от группы сверстников, кто отрицает комфортность по отношению к группе сверстников, чаще всего превращается в аутсайдера, жизнь которого превращается в сплошные проблемы. Следование нормам группы сверстников сопровождает индивида на протяжении всей его/ее жизни. Так, например, если в группе сверстников принято слушать определенный тип музыки, то практически неизбежно, что индивид также предпочитает его, то же самое касается стиля одежды, стандартов проведения досуга и т. д. В некоторых случаях следование паттернам поведения группы сверстников может привести к нарушению социально одобряемых норм поведения.

Несмотря на постоянные трансформации, происходящие в культурном пространстве, известные российские социологи Ю.А. Зубок и Чупров отмечают, что во взаимодействиях со значимыми другими, молодые люди в своем большинстве нацелены на укорененные (традиционные) ценности, в семье — на любовь (К — 6,16); с соседями — на дружбу (К — 5,22); в коллективе — на совместную деятельность (К — 5,32) [6, с. 181–182].

Нельзя не отметить, что, несмотря на секуляризацию общества, религия продолжает выступать значимым агентом социализации, особенно в религиозных странах. Но и в, казалось бы, либеральных обществах, например, США, согласно опросу, проведенному в 2012 году Центром Гэллапа, каждый из пяти американцев посещает религиозную службу каждую неделю. Посредством участия в религиозной обрядности индивиды учатся религиозным доктринам, ценностям и морали, помимо этого, участвуя в религиозных богослужениях, они получают понятие о стиле одежды, коммуникации и манерах поведения, соответствующих формальной обстановке. Следует отметить, что религия противостоит негативным образам, создаваемым современным киноискусством (ведьмы, вампиры, оборотни и т. д.), формируя мир, определяемый сакральными текстами, где их содержание определяет набор идеального поведения верующего, ясно и эмоционально объясняя, почему необходимо следовать нормам поведения, предписанного религиозной доктриной [16]. Как правило, значимыми другими в контексте религиозной социализации становятся священники различного ранга, а также образ обобщенного другого, выраженного в архетипе спасителя, канонизированных святых или в образах библейских богатырей, побеждающих зло и устанавливающих справедливость.

На конвенциональной и постконвенциональной стадии основными агентами социализации становятся образовательные учреждения. Если в семье ребенок научается ценностям и отношениям, характерным для семьи, то в учебных заведениях, начиная с дошкольных заведений, индивиды изучают более широкую перспективу, помогающую им принимать роли в мире, далеко выходящим за рамки семьи. При этом, если в семье ребенок может быть единственным фокусом внимания родителей, ощущая свою уникальность, то в учебных заведениях он/она начинают осваивать закон универсальности — одни и те же правила применяются по отношению ко всем обучаемым, вне зависимости, кто его/ее родители и насколько особенным ребенок является в семье. Социологи отмечают, что помимо манифестируемой функции — передачи знаний и общественно одобряемых ценностей и норм — учебные заведения обладают «скрытой учебной программой», своеобразным «культурным месседжем», включаемым в образовательные предметы. Помимо этого, существует так называемая «коридорная программа»: то, чему обучаемые учат друг друга вне класса (аудитории). В данной «коридорной интеракции» появляются значимые другие, которые вступают в оппозицию со значимыми другими в аудитории (классе), иногда приобретающие большее влияние на поведение подростков, чем преподаватели и одноклассники (однотруппники), являющиеся примерами в осуществлении учебной деятельности. К сожалению, часто фиксируется, что коридорная программа способствует развитию таких

негативных явлений, как ксенофобия, сексизм, незаконные способы зарабатывания денег и т. д. [17].

Значимые другие в условиях медиасоциализации. В современном мире одним из самых важных агентов социализации стали СМИ, опережающие в своем влиянии всех остальных агентов социализации. Особенно это влияние стало мощным в условиях технологизации и компьютеризации информационного пространства, когда значимость таких агентов социализации, как Интернет, мобильная связь, социальные сети очевидна для всех. Данная ситуация привела к новому феномену, а именно — медиасоциализации (киберсоциализация, термины используются как взаимозаменяемые) или социализация в медиасреде, где современные молодые люди приобретают не только опыт обращения с новыми технологичными средствами коммуникации, но и вступают в интеракции со множеством как знакомых, так и анонимных, представленных разными аватарами пользователей. В контексте медиасоциализации происходит уменьшение влияния традиционных агентов социализации, а влияние Интернета как агента социализации увеличивается. Следует отметить, что на будущую медиасоциализацию обращал внимание известный исследователь средств СМИ М. Маклюэн еще в середине прошлого века, который предвидел такой феномен, как «расширение человека», обусловленное развитием новых технологий. Рассуждая о телевидении (которое в пору написания книги только вступало в эпоху своего расцвета), он предполагал, что «тотальное вовлечение во всепоглощающую сейчасность появляется в жизни молодежи благодаря мозаичному образу телевидения» [18].

Медиасоциализация осуществляется по двум основным направлениям: социализация в киберпространстве, то есть первичная медиасоциализация, когда индивид обретает компьютерную грамотность, навыки использования различных электронных дивайсов; второе направление — это социализация в сетевом социуме, заключающаяся в усвоении структуры ролей и ценностей интернет-сообщества, с которым идентифицирует себя индивид [19]. В настоящее время говорят о новом появившемся виде человека, так как на смену Homo Sapiens приходит «Homo Cyberus» — человек киберсоциализирующийся. Как отмечает В.А. Плешаков, «Особенно явно включены в процесс социализации в киберпространстве — киберсоциализацию вообще, медиасоциализацию и интернет социализацию, в частности, дети, подростки, молодёжь». Молодые люди практически постоянно находятся в онлайн-режиме с круглосуточно включенными электронными дивайсами. В нашей стране активно разрабатывается теория киберсоциализации и концепция киберонтологического развития человека, связанная с необходимостью изучения «становления личности в киберпространстве» [20].

Плешаков определяет киберсоциализацию как «социализацию личности в киберпространстве, как процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящей под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [20, с. 14]. При этом отмечается как позитивное воздействие киберсоциализации (способ общения с близкими людьми вне зависимости от локации нахождения, большие возможности для получения образования или информации, необходимой для его получения, возможность самореализации и самопрезентации, стирание статусных границ, свобода общения, удовлетворение имеющихся экспектаций и самоэкспектаций, реализация себя как личности), так и негативные моменты — замена реальной активности на исключительно активность в медиапространстве; злонамеренное использование анонимности: развитие клипового мышления; восприятие зачастую ненадежной информации как реально и надежной, что ведет к искаженным знаниям в сознании молодых людей; изменение форм досуговой деятельности; трансформация определённых психических процессов. Негативное

влияние Интернета, социальных сетей и т. д. может привести к тому, что у тех, кто «живет» в этих средах в ущерб реальной жизнедеятельности, происходит так называемая квазисоциализация, а стремление к самореализации оборачивается псевдосамореализацией. При этом кибер-альтер-эго часто является результатом неосознаваемых представлений человека о себе, образом его идеального «Я», которое не всегда идентично его реальному «Я» [20, с. 30].

Современная молодежь живет в условиях повышенной рискогенности и неопределённости, а условия «среды обитания человека образуют значимую часть культурного пространства его жизнедеятельности» [6, с. 39]. Ю. Зубок отмечает, что, помимо уже ставшими опривыченными угроз (угрозы в природной среде, техногенные угрозы), современная молодежь сталкивается и достаточно новыми типами угроз, а именно:

- функционирование информационно-коммуникативных систем, где риски заключаются в сомнительной надежности информации как в условиях производства, так и в межличностных коммуникациях;
- формирование особого типа реальности — виртуальной реальности, формирующей новые смыслы в жизнедеятельности молодых людей;
- угрозы в социально-культурной сфере обитания, связанной с нарушением «духовных оснований культуры» [21].

Характеристики современной молодежи (мобильность, экстремальность, трангрессивность, влияние глобализации) способствуют формированию интересубъективного мира, что выражается в тенденции, отмеченной Шюцом «... действующие лица на социальной сцене, воспринимают мир, в котором мы живем, — и мир природы, и мир культуры — не как субъективный, а как интересубъективный, то есть как мир общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому, и это влечет за собой интересубъективный мир — это мир «*других Я*» [21]. Этот мир «*Других Я*» в условиях медиатизации культуры становится легкодоступным огромному количеству пользователей, особенно молодежи, жизнь которой во многом проходит в виртуальной реальности, что подтверждается такими цифрами: 90 % молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет имеют свой профиль в социальных сетях, 33 % являются активными участниками чатов и форумов. При этом каждый второй молодой человек имеет от 100 до 300 «френдов», а каждый шестой — более 300. Фиксируется также появление такого нового феномена, как «*незнакомый другой*», то есть виртуальный друг, не входящий в ближайший круг окружения в реальной жизни, а процент тех, кто обращается за советом к незнакомому другому и делится с ним своими жизненными проблемами, в десять раз превышает количество тех, кто делится своими эмоциональными переживаниями с реальными друзьями и знакомыми [10]. Как правило, это происходит в процессе вторичной социализации, когда у молодежи формируется система ценностей, а образ значимого другого зачастую выступает моделью для выстраивания своих жизненных ориентиров, своей жизненной позиции.

Заключение

На каждой стадии социализации значимые другие выступают в качестве основных агентов социализации. При этом на преконвенциональной стадии главными агентами социализации выступают родители, ближайшие родственники, формирующие у индивида образ значимого другого и, в определенной степени, и обобщенного другого. Одной из отличительных черт, характеризующих социализацию в современном, динамично меняющемся обществе становится реверсивная (обратная социализация) социализация, предполагающая,

что обучение в ходе социализации приобретает двусторонний характер, когда не только родители обучают своих детей определённым навыкам, нормам социального поведения, но и дети начинают обучать своих родителей (цифровая компетентность, языковая компетентность).

На конвенциональной стадии расширяется интеракция индивидов с более широким миром, когда большую роль в социализации начинают играть такие значимые другие, как сверстники, соседи, от ценностной системы которых во многом зависит выбор моделей поведения и формирование представлений о морали, где локализация проживания играет существенную роль, поскольку, тот, кто ведет себя отлично от группы сверстников, кто не демонстрирует своей комфортности по отношению к группе сверстников, чаще всего превращается в аутсайдера, жизнь которого превращается в сплошные проблемы. Следование нормам группы сверстников сопровождает индивида на протяжении всей его/ее жизни.

На постконвенциональной стадии индивиды способны рефлексировать по поводу того, что является «правильным» или «неправильным», когда основными значимыми другими становятся представители института образования. Однако в условиях медиатизации культурного пространства значимыми другими становятся эталоны, распространяемые средствами массовой информации, поведение которых зачастую противоречит нормативным и ценностным представлениям, укорененным в обществе, что является угрозой для «духовных оснований культуры». Погружение молодых людей в виртуальную реальность формирует «незнакомого другого», который начинает выполнять функции значимого другого в реальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер А. Петер и Бриджит Бергер. Социология: Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. / Бергер А. Петер, Бр. Бергер — М.: Академический Проект. 2004. С. 608. — Текст: непосредственный.
2. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life / E. Goffman — Текст: электронный // Harmondsworth: Penguin, 1959 — 173 p. URL: https://monoskop.org/images/1/19/Goffman_Erving_The_Presentation_of_Self_in_Everyday_Life.pdf (дата обращения 12.02.2022).
3. Coles R. Others in making Selves / R. Coles — Текст: электронный // In N.K. Denzin (ed.) Studies in Symbolic Interaction. Bingley: Emerald. 2008. — 37 p. URL: https://epublications.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1019&context=socs_fac (дата обращения 07.02.2022).
4. Cooley, Ch. Social organization // Ch. Cooley — Текст электронный. // NY: Schocken Books, 1962. — 452 p. URL: <https://www.amazon.com/Social-organization-larger-Schocken-paperbacks/dp/B0006AXUSI> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Cooley, Charles Horton. Human Nature and the Social Order // Ch. Cooley — Текст: электронный // New York: Schocken Books, 1962. — 430 p. URL: <https://archive.org/details/humannaturesocia00cooluoft> (дата обращения: 13.02.2022).
6. Зубок Ю.А. / Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. / Зубок Ю.А., В.И. Чупров — Москва: Норма, 2020. С. 304. — Текст: непосредственный.
7. Gentina, E. and I. Muratore. “Environmentalism at Home: The Process of Ecological Resocialization by Teenagers” / E. Gentina, I. Muratore— Текст: электронный // Journal of Consumer Behavior 11: 162–169. 2012. — Текст: электронный // URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/cb.373> (дата обращения 14.02.2022).
8. Kohn M. Change and Stability: A Cross-National Analysis of Social Structure and Personality / M. Kohn // Boulder, CO.: Paradigm, 2006. — 288 p. URL: <https://www.routledge.com/Change-and-Stability-A-Cross-national-Analysis-of-Social-Structure-and/Kohn/p/book/9781594511769> (дата обращения 24.02.2022) — Текст: электронный.
9. Graciela-Spector Bitan. The role of the Significant Other in the Construction of National Identities / Graciela-Spector Bitan. — Текст электронный // Research Gate: Hebrew University of Jerusalem, 2014. — p. 1–32. URL: https://www.researchgate.net/profile/Graciela-Spector-Bitan/publication/316658145_The_role_of_the_Significant_Other_in_the_construction_of_national_identities/links/590a19820f7e9b1d0823c7ba/The-role-of-the-Significant-Other-in-the-construction-of-national-identities.pdf?origin=publication_detail (дата обращения 17.02.2022).
10. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г.У. Солдатова Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. — с. 71–80. Текст: непосредственный.
11. Fulcher, J. and J. Scott Sociology. Oxford University Press, 2010. P. 910. — Текст: непосредственный.

12. Eaken P.J. How Our Lives Become Stories: making selves / P.J. Eaken. — Текст: электронный. // Cornell University Press. 1990. — 228 p. URL: <https://archive.org/details/howourlivesbecom00eaki> (дата обращения 15.02.2022).
13. Jenkins, R. Categorization: Identity, Social Process and Epistemology / R. Jenkins. — Текст: электронный // Current Sociology 48(3), 2000. p. 7–25. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0011392100048003003> (дата обращения 25.02.2022).
14. Kohlberg, L. The Psychology of Moral Development: The Nature and Validity of Moral Stages / L. Kohlberg — New York: Harper & Row, 1984. — 729 p. URL: <https://www.amazon.com/Psychology-Moral-Development-Nature-Validity/dp/0060647612> (дата обращения 20.02.2022). — Текст: электронный.
15. Jensen, Lean Arnett. Through Two Lenses: A Cultural Developmental Approach to Moral Psychology / L.A. Jensen — Текст: электронный // Developmental Review, 28, 2009: p. 289–315. URL: <http://lენarnettjensen.com/wp-content/uploads/2018/10/2008-DR-Jensen-Through-Two-Lenses.pdf> (дата обращения 27.02.2022).
16. Ivanova E.V. The Modern-Day Culture Hero: From Cynicism to Infernality / E.V. Ivanova, V.I. Kudriavtseva. // Asian Social Science; Vol. 11, No. 6; 2015. P. 272 — 281. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/45405-156329-3-PB.pdf (дата обращения: 18.02.2022). — Текст: электронный.
17. Henslin M.J. Sociology. A Down-to-Earth Approach / M.J. Henslin — Текст: электронный // Pearson, 2014. — 595 p. URL: http://www.sociology.org.uk/sctvpdf/Essentials_of_Sociology.pdf (дата обращения 25.02.2022).
18. Маклюэн М.Г. Понимание Медиа: Внешнее расширение человека. / Пер. с англ. В Николаева. М, 2007. — С. 495. Текст: непосредственный.
19. Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // С.В. Бондаренко. Научная мысль Кавказа. Приложение. — 2002. С. 32–39. — Текст: непосредственный.
20. Плешаков В.А. Эксперименты с онлайн-идентичностью: выбор кибер-альтер-эго // Проблемы педагогического образования: Сб. науч. ст. Вып. 37. / Под ред. Е.А. Левановой. — М.: МПГУ-МОСПИ, 2010. С. 71–89. — Текст: непосредственный.
21. Щюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках. М., 2004, с. 530. — Текст: непосредственный.

Litvinenko Yelena Yuryevna

South Russian State Polytechnical University, Novocherkassk, Russia
E-mail: denis.rimma@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=758173

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57078619800>

Kapanyan Nina Nikolayevna

South Russian State Polytechnical University, Novocherkassk, Russia
E-mail: ninakapanyan@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=768012

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/ABH-3579-2020>

Significant others in the context of socialization in the modern world

Abstract. The article considers the role of a significant other in the process of socialization of the younger generation. A distinction is made between the concepts of a significant other and a generalized other based on classical works of G. Mead, I. Goffman, R. Coles, Ch. Cooley, and, also, on some works of contemporary Russian and foreign sociologists. The authors analyze the role of significant others at different levels of socialization — preconventional stage, conventional stage, and postconventional stage. At postconventional stage the ability to reflect on what is “right” or “wrong” appears, that is the formation of moral ideas and the system of values take place. It is emphasized that the role of parents as significant others still remains, but attention is paid to such phenomenon as reversive socialization which is characterized to mediatization of cultural environment, assuming that acquiring of knowledge becomes bilateral. It is underlined the increasing role of digital socialization, under the conditions of which the concepts of agents of socialization and the traditional roles of significant others are being transformed while such agents as Internet, mobile communication, social nets are acquiring special influence. The analysis of modern sociological studies gives the possibility to conclude that in the context of digital socialization such phenomenon as “unknown other” has appeared, fulfilling some socializing functions that used to be characteristic to a significant other. In spite of society secularization, religion still continues to be an important agent of socialization, providing not only patterns of a significant other but also patterns of a generalized other, expressed in archetypes of the savior, canonized saints or the images of epic heroes.

Keywords: significant other; generalized other; youth; socialization; agents of socialization